

УДК 930.2 : 94(47)

ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

© 2019 О.С. Петрушкина

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Статья поступила в редакцию 05.12.2019

В статье характеризуется и анализируется особая группа исторических источников – воспоминания бывших малолетних узников фашистских концентрационных лагерей. Это достаточно молодая и малоисследованная группа источников, публикация которых ведется самими организациями бывших малолетних узников. В статье анализируются особенности работы с данной группой источников, содержание воспоминаний и их роль в изучении истории Второй мировой войны. Также поднимается вопрос об их информативности, достоверности и точности, рассматриваются особенности и сложности работы с источниками личного происхождения.

Ключевые слова: воспоминания, исторические источники, источники личного происхождения, бывшие малолетние узники, система фашистских концлагерей.

Важным событием в вопросе сохранения памяти о Великой Отечественной войне стало создание союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Первая встреча произошла 22 июня 1988 года в Киеве, где и было принято решение о создании при Советском детском фонде организации, которая занялась бы поиском бывших узников, их объединением и, конечно, организацией помощи для них. В городах тогда еще Советского Союза создавались подразделения этой организации.

В Куйбышеве при отделении Советского детского фонда 7 января 1989 года был создан областной комитет бывших малолетних узников. В конце января состоялась первая встреча БМУ на областном уровне. Так было создано Куйбышевское (ныне – Самарское) областное отделение БМУ¹.

Создание отделения – работа достаточно сложная. Необходимо было найти и подтвердить документы о нахождении в фашистских концлагерях, восстановить их. Самарское отделение РСБМУ создало архив,

где собираются и обрабатываются данные (документы, фотографии) о бывших узниках, ныне проживающих в Самаре или Самарской области, часть этого ведомственного архива организации в 2014 году была передана в фонды Самарского архива социально-политической истории.

С первых дней работы организации начался сбор воспоминаний бывших малолетних узников. При Самарском отделении были созданы музей и собрана библиотека. За 30 лет удалось собрать сборники воспоминаний многих региональных отделений РСБМУ, а также отделений на Украине, в Белоруссии, в Литве. Подобные издания являются собой уникальный источник личного происхождения по организации и деятельности концлагерей Третьего рейха, в том числе женских и детских концлагерей, уникального по своей жестокости явления.

Одними из первых по данной тематике вышли в свет сборники воспоминаний, написанные под редакцией основателей и лидеров Российского и Международного союзов бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. Среди них труд сразу нескольких авторов: Николая Николаевича Дорожинского, Анатолия Самуиловича

Петрушкина Ольга Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения. E-mail: osp@sfmgrpu.ru

ча Ванукевич и Льва Давыдовича Медведь «Дети войны – бывшие несовершеннолетние узники фашизма»², а также документальное повествование ветерана украинской журналистики, литератора-документалиста Владимира Литвинова «Коричневое ожерелье» и «Поезд ночи»³. В этих изданиях средствами публицистики, на основе архивных материалов, научных источников, свидетельств очевидцев исследуются различные аспекты организованного насилия над мирным населением. Данные работы являются основополагающими по этой тематике, так как в них представлены достоверные документы прошлого, в том числе свидетельские показания бывших узников концентрационных лагерей Третьего рейха.

К работам, опубликованным при поддержке московской и Санкт-Петербургской организаций ветеранов Великой Отечественной войны, можно отнести «Черные крылья войны»⁴, «Недописанные страницы»⁵, «Убитое детство»⁶.

Наибольший же интерес с исследовательской точки зрения представляют издания региональных отделений союза БМУ. Отметим, что практически все подобные сборники воспоминаний редактировались и выпускались под авторством председателей местных союзов БМУ. Особо следует выделить Псковский союз БМУ. Среди работ этого отделения можно отметить такие, как «Не предать забвению», «Судьбы людские», «Как это было...», «Мы судьбу свою не выбирали»⁷. Все они составлены председателем Совета ПОСБМУФК – Георгием Николаевичем Кожевниковым. Большое количество воспоминаний опубликовано Карельским союзом БМУ. В число их трудов входят такие сборники, как «Плененное детство»⁸ и «Судьба»⁹. К работам Костромской организации БМУ можно отнести документальный сборник воспоминаний «Детство, опаленное войной»¹⁰, составителем которого является Надежда Ивановна Щелочкова. Воспоминания бывшего малолетнего узника Евгения Анатольевича Сотникова собраны в его книге «Страшно вспомнить»¹¹, которая была опубликована при поддержке

могилевской областной ассоциации малолетних узников фашистской неволи. При содействии с саратовской организацией БМУ было напечатано документально-художественное произведение «На детстве моем войны отметина»¹², автором которого является Ада Викторовна Родина.

Нельзя не упомянуть Самарскую региональную общественную организацию БМУ и ее Тольяттинское подразделение. Под редакцией ее членов написано множество статей, сборников воспоминаний и книг, среди которых «ОСТ»¹³, «Этой памяти жить»¹⁴, «Дети Великой Отечественной войны»¹⁵, «Этого забыть нельзя»¹⁶, «Дважды без вины»¹⁷, «Евреи Самары на фронтах Великой Отечественной войны»¹⁸, «ZweimalohneSchuld»¹⁹ и многие другие. Некоторые из членов Самарского союза БМУ опубликовали самостоятельные издания с воспоминаниями, здесь следует упомянуть книгу Даниила Давыдовича Кловского «Дорога в Гродно», изданную как на русском, так и на английском языке²⁰.

Отдельно следует отметить сборники, выпущенные в бывших союзных республиках – Белоруссии, Украине, Прибалтике. Это, в частности, «Асколкі болю»²¹, «Запіскі остарбайтэра»²², опубликованные под редакцией брестской областной организации БМУ, «На абпаленых крылах»²³, изданная Минским отделением, «Пам'ять заради майбутнього»²⁴, опубликованная Украинским союзом, «Быль о Саласпилсе»²⁵, вышедшая в Риге, «Дети и война»²⁶, сборник воспоминаний латвийского отделения союза.

Стоит сказать, что основная часть воспоминаний – это воспоминания людей, которые на момент заключения в концентрационном лагере были детьми. При этом чаще всего воспоминания были записаны через десятки лет, в преклонном возрасте, и представляют собой «остаточные» моменты памяти. Но есть и особо ценные, написанные «по горячим следам», подтвержденные личными документами, свидетельствующими о пребывании в местах заключения или на принудительных работах.

Вследствие этого возникают сложности при обработке предоставленной информации, так как в детских воспоминаниях не всегда можно четко датировать те или иные факты, определить географическое положение. Обычно это лишь описание прибытия узников в какое-либо место (название лагеря, как правило, узнавали позже), географически которое дети не могли определить.

Анна Родина – бывшая малолетняя узница, вспоминает: «...наш эшелон прибыл ночью. Затем появилось много солдат с собаками. Приказали всем выходить из вагонов и ждать. А ждать можно было все. Уже знали, что иногда привозят и сразу уничтожают. Но нас повели к каким-то сараям, объявили, что во избежание «заразы» будет санитарная обработка. Этой экзекуции (а иначе не назовешь) подвергались все вновь прибывшие. Донага раздетых людей, обработав едкой жидкостью, долгое время держали в ожидании, когда вернут одежду. Полосатой лагерной, наверное, для нас не нашлось, поэтому насквозь промерзшие за ночь люди выбирали из наваленного в кучу хлама хоть какие-то подобия одежды...»²⁷.

Чаще всего в воспоминаниях представлены в основном общие описания бытовой сферы в концлагерях, особенности содержания и обращения с заключенными. Из воспоминаний Марии Поляковой, которой на момент заключения в концлагере Бухенвальд было 12 лет: «В Бухенвальде было много барачков, разбросанных по территории лагеря. Каждый барак охраняли несколько человек с оружием и собаками. За малейшую провинность нас били и били жестоко. Если было холодно или дождливо, то могли, в качестве наказания, вывести на всю ночь на улицу и заставить стоять почти раздетыми под дождем или снегом. нас ежедневно гоняли на работу. Это были заводы, фабрики и другие предприятия военного назначения. Кормили очень плохо: два раза в день давали по банке распаренных в бочках очисток от гречневых зерен или зерен ячменя. Высокая смертность не дава-

ла «отдыха» крематорию. От едкого запаха гари мы иногда теряли сознание...»²⁸.

Конечно, большинство воспоминаний детей основывается на эмоциональной, а не на фактической информации. Однако эмоции не мешали детям, особенно подросткам, запоминать национальности окружавших их людей, так как это было связано прежде всего с необходимостью общения и понимания происходящего.

В своей книге Евгений Сотников пишет о Дахау, что в концлагерь в довоенное время привозилось на уничтожение население Германии разных национальностей и возрастов, не разделявшее политические взгляды нацистского руководства страны: «Первыми жертвами оказались, прежде всего, коммунисты, евреи, журналисты, некоторые писатели и другие инакомыслящие. Из лагеря на свободу никто не выходил...»²⁹. Зинаида Африкантова вспоминает, что жили в бараках, в одном из которых помещались французы. Их снабжали лучше, они имели право получать посылки через Красный Крест: «Хорошие люди французы, всегда через проволоку просовывали нам какую-нибудь еду»³⁰.

Ни один из источников не содержит информации, касающейся вопросов создания или ликвидации лагерей. Это вполне оправдано, ведь для детей, находившихся в лагерях, эта информация не представляла интереса. Гораздо чаще встречаются упоминания об именах, прозвищах особо «отличившихся» охранников, начальников лагерей. В зависимости от срока пребывания в лагере бывшие дети-узники могут вспоминать и внешний образ таких людей, особенно имевших какие-то выдающиеся черты. «Особенно свирепствовал из надзирателей пан Епек, и ходил он всегда с плеткой или палкой в руке, готовый наброситься на нас и избивать ни за что»³¹, – из воспоминаний Лидии Деревянко.

Для детей, находившихся в лагерях в школьном возрасте, характерны воспоминания о людях, пытавшихся проводить с ними обучение, о попытках организации

«школ», целью которых было сохранение в памяти подростков основ родного языка, усвоение истории, географии своей страны. Из воспоминаний Леонида Ключова: «Когда его [отца] назначили кем-то вроде дворника в больнице и разрешили брать в помощь ребяташек, он организовал с ними после работы занятия по русскому языку, арифметике, географии, не хотел, чтобы время проходило даром... учил их любить Родину. Рассказывал о ее необъятных просторах, о выдающихся людях и поддерживал веру в то, что советский народ обязательно победит»³².

Часты воспоминания и том, как взрослые пытались «продлить» детство для малолетних узников, так быстро ставших взрослыми. Так, по воспоминаниям А. Григорьевой, пленные, находившиеся в лагере, научились делать игрушки: «Вырежут из фанеры курочек и прикрепят их к дощечке. Держать за нитку – куры кланяются, будто зерно клюют. Узники передавали нам готовые игрушки, а мы меняли их у немцев на хлеб...»³³.

Несомненно, особое место в воспоминаниях занимает тема насилия: уничтожение работой, медицинские опыты, использование детей-доноров, отравление газом или медицинскими препаратами.

По рассказам Л. Лисаневич: «Люди, похожие на тени, жили в бараках, спали на трехъярусных нарах. Их практически не кормили, изредка давали хлеб из древесных опилок и помои, в которых плавали кусочки мерзлой брюквы и гнилой картошки. От недоедания люди постоянно болели. Однако все свои болячки заключенные тщательно скрывали: если немцы заметят, что кто-нибудь болен, тут же «пропишут» 9-граммовое «лекарство»...»³⁴.

Даниил Давидович Кловский, которому пришлось побывать не в одном концентрационном лагере, в том числе и в Освенциме, вспоминает: «Жизнь в лагере – по строгому германскому распорядку. Подъем в пять утра, после завтрака – утренняя проверка на плацу, затем выход на работу. И так каждый день. Для разнообразия эсэсовцы заставляли узников «заниматься

гимнастикой». Эсэсовец приказывал несчастным ложиться, встать, снова ложиться... И так до тех пор, пока люди уже не могли подняться с мерзлой, обжигающей холодом земли. Некоторые так и оставались лежать навсегда»³⁵.

Из воспоминаний Раисы Плотниковой, которой на момент заключения в лагере было 9 лет: «Весной в лагере проводились медицинские эксперименты, направленные на то, чтобы лекарственным способом стерилизовать девочек и женщин детородного возраста. В эту экспериментальную группу попали и мы с сестрой. Дети немного моложе меня стали умирать. У всех подопытных женщин постарше поднялась температура, трясло как при отравлении...»³⁶.

Вот что рассказывает Людмила Трошева, которая попала в концентрационный лагерь в возрасте 5 лет: «Самым страшным памятным событием для меня был эпизод, когда брали кровь. Помню комнату, где на столе было много стеклянных сосудов с кровью. До сих пор перед глазами стоит человек в белом халате, который вонзил мне в грудь, чуть ниже ключицы, иглу. И так повторялось несколько раз. Эти процедуры у меня каждый раз заканчивались потерей сознания...»³⁷.

Судьба оставшихся в живых детей сложились по-разному, но в целом она ужасна, ибо многие из них добивались признания в родной стране десятилетиями, часть из них, искалеченных в неволе, ушли из жизни, так и не получив своей реабилитации.

К сожалению, вплоть до 80-х годов прошлого века проблема узников фашистских концлагерей, в том числе и малолетних узников, была наглухо закрыта. Но благодаря деятельности Российского и Международного союзов бывших малолетних узников, мемориальных комплексов, музеев на территориях бывших концентрационных лагерей мы имеем возможность всегда напоминать себе об этом страшном периоде человеческой истории, и, самое главное, никогда не забывать о нем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ OST. Сборник воспоминаний бывших малолетних узников. Сост. А. Евтифеев. Самара: ООО «Книга», 2005.
- ² Ванукевич А.С., Дорожинский Н.Н., Медведь Л.Д. Дети войны – бывшие несовершеннолетние узники фашизма. М.: Союз бывших малолетних узников фашизма, 2008.
- ³ Черные крылья войны: воспоминания / Сост. Евдокия Мартыновна Аниканова, Альдона Владимировна Вольтинская. Москва: Профиздат, 2011.
- ⁴ Литвинов В.В. Коричневое ожерелье. Книга вторая. Часть II. Киев: Абрис, 2001; Он же. Поезд ночи. Калуга: Фридрих, 2004.
- ⁵ Трухачева Т.В. Недописанные страницы. М.: Пресс-Соло, 1996.
- ⁶ Убитое детство. Сборник воспоминаний бывших детей-узников фашистских концлагерей. Выпуск I. Сост. И.А. Иванова, С.В. Никифорова. СПб.: «ИНКО», 1993.
- ⁷ Память непокоренных. Сост. Г.Н. Кожевников. Псков: ПОСБМУФК, 2003; Не предать забвению. Сост. Г.Н. Кожевников. Псков: ПОСБМУФК, 2004; Судьбы людские. Сост. Г.Н. Кожевников. Псков: ПОСБМУФК, 2005; Мы свою судьбу не выбирали. Сост. Г.Н. Кожевников. Псков: СБНУФК, 2007.
- ⁸ Плененное детство: сб. воспоминаний бывших малолетних узников. Карельский союз бывших малолетних узников / Сост. И.А. Костин, К.А. Нюппиева. Петрозаводск: Фолиум, 2005.
- ⁹ Костин И.А. Судьба. Петрозаводск, 1999.
- ¹⁰ Щелокова Н.И. Детство, опаленное войной. Кострома: «Печатный дом Федорова», 2010.
- ¹¹ Сотников Е.А. Страшно вспомнить. Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридова Соболя», 2004.
- ¹² Родина А.В. На детстве моем войны отметина. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2003.
- ¹³ OST. Сборник воспоминаний бывших малолетних узников. Сост. А. Евтифеев. Самара: ООО «Книга», 2005.
- ¹⁴ Молчанова Л.И. Этой памяти – жить! Тольятти, 2012.
- ¹⁵ Желтиков Ю. Дети Великой Отечественной войны. Самара, 2014.
- ¹⁶ Желтиков Ю., Галушко З., Раводина А., Голодяевская Л. Этого забыть нельзя. Самара, 2013.
- ¹⁷ Вятский А. Дважды без вины. Тольятти: Изд-во Фонда «Развитие через образование», 1995.
- ¹⁸ Евреи Самары на фронтах Великой Отечественной войны. Том 2. Автор-составитель Владимир Бичиков. Самара, Издательство «Век#21», 2005.
- ¹⁹ Woiatzky A. Zweimalohne Schuld. Togliatti, 1995.
- ²⁰ Кловский Д.Д. Дорога из Гродно. Самара: Изд-во «Самарский дом печати», 1994; Klovsky D. The road from Grodno. Samara, 2003.
- ²¹ Асколкі болю (успаміны былых вязняў фашызму Брэстчыны). Брэст: Выдавецтва С. Лаурова, 1999.
- ²² Грыбаў М.М. Запіскі остарбайтэра. Брэст: Издательство Академия, 2005.
- ²³ На абпаленых крылах: кніга ўспамінаў непаўналетніх вязняў фашызму/ Сост.: Л.Г. Філатаў, Л.П. Раманенка, І.В. Бараноўскі. Мінск: Кнігазбор, 2012.
- ²⁴ Демидов М. Пам'ять заради майбутного. Книга третья: Про діяльність УСВЖН і спогади. К.: Фенікс, 2008.
- ²⁵ Быль о Саласпилсе. Сборник воспоминаний бывших узников. Редактор-составитель И. Гусев. Рига: ИК «ZORIKS», 2007.
- ²⁶ Тимощенко Л.Н. Дети и война. Даугавпилс, 1999.
- ²⁷ Родина А. Указ. соч. С. 21.
- ²⁸ Черные крылья войны... С. 33.
- ²⁹ Сотников Е.А. Указ. соч. С. 100.
- ³⁰ Вятский А. Указ. соч. С. 101.
- ³¹ На абпаленых крылах... С. 20.
- ³² Вятский А. Указ. соч. С. 88.
- ³³ Убитое детство. Сборник воспоминаний ... С. 40-41.
- ³⁴ Не предать забвению. С. 42.
- ³⁵ Кловский Д.Д. Указ. соч. С. 102.
- ³⁶ Черные крылья войны... С.17.
- ³⁷ Костин И.А. Судьба. Петрозаводск, 1999.

**MEMORIES OF FORMER CHILD PRISONERS
OF NAZI CONCENTRATION CAMPS AS HISTORICAL SOURCE**

© 2019 O.S. Petrushkina

Moscow City Pedagogical University, Samara Branch

The author characterizes and analyzes a special group of historical sources: memories of former child prisoners of Nazi concentration camps. This is a fairly new and under-researched group of sources, which are being published by organizations established by former child prisoners. Special attention is given to the specific nature of this group of sources, the content of child memories, and their role in the study of World War II history. The author also raises the questions of their information value, reliability, and accuracy, as well as difficulties of working with personal sources.

Keywords: memories, historical sources, sources of personal origin, former child prisoners, system of Nazi concentration camps.